

Вне горы мечей.

Приближалось мощное давление, и многие люди из мира боевых искусств были ошеломлены на месте. Как будто давление было настолько сильным, что они едва могли поднять головы.

Все были в ужасе. “Эта мощная аура... Бог Меча вернулся?”

Затем он добавил: “Это не может быть Бог Меча. В противном случае мы бы уже были мертвы”.

Они не смогли выдержать даже одной ударной волны энергии меча от Бога Меча.

Кто-то из секты Дао, которая также была сектой Чжоу Хао, отреагировал немедленно и сказал с волнением: “Это старейшина Се! Старейшина Се прорвался в Царство Гроссмейстеров!”

Следует отметить, что за последние несколько сотен лет не было Полусвятых. Была только горстка старших гроссмейстеров, которые все были в уединении. Гроссмейстеры в этом мире уже не имели себе равных.

С гроссмейстером, поддерживающим армию повстанцев, битва стала односторонней.

“Добро пожаловать, старейшина Се. Поздравляю с переходом в царство Гроссмейстеров!”

Все сказали в унисон. Даже другие секты были полны уважения. В конце концов, они не могли позволить себе обидеть гроссмейстера.

Как только они закончили говорить, поднялся мощный поток воздуха, заставив их закрыть глаза. В одно мгновение небо потемнело.

Воздух вокруг сгустился и сформировал огромную руку, которая тянулась к горе мечей.

“Бум!”

С громким треском земля сильно затряслась. Небольшая трещина на самом деле появилась на изначально неразрушимом массиве, который все долгое время не могли пробить.

Белый свет также стал заметно тусклым, мерцая, как свеча на ветру, как будто ее задуют в следующую секунду.

Все не могли не ахнуть. Они атаковали в течение часа и смогли только ослабить формирование массива. Теперь, одним движением, старейшине Се действительно удалось пробить в нем дыру.

Была ли это сила гроссмейстера? С помощью такой силы, чего было бояться?

“Все, присоединяйтесь ко мне”.

С помощью старейшины Се формирование массива уменьшалось все быстрее и быстрее. Все были взволнованы и, казалось, были на стероидах, как будто они уже могли видеть кончину императрицы Шэн Юань.

С другой стороны, императрица Шэн Юань и другие также почувствовали сильное волнение за пределами формирования массива.

“Это аура гроссмейстера. Гроссмейстер присоединился к армии повстанцев!”

Эта новость усугубила ситуацию.

Как будто ее грудь была схвачена чем-то тяжелым, она с трудом сказала: “Если присоединится гроссмейстер, формирование массива, вероятно, скоро рухнет”.

Все запаниковали, когда услышали это.

“Тогда мы полностью обречены. Надежды вообще нет”.

Сейчас было невозможно получить подкрепление.

Изначально они хотели пробить выход и помочь императрице Шэн Юань сбежать. Пока императрица была жива, все еще оставалась надежда вернуться, но в мгновение ока все надежды рухнули.

Начнем с того, что они не могли сравниться с мастерами боевых искусств снаружи. Теперь, когда появился гроссмейстер, их шансы на победу были невелики, даже если армия удвоится.

Казалось, все услышали похоронный звон, когда боевой дух резко упал. Кто-то предположил: “Похоже, сдача - единственный выход”.

На самом деле, у некоторых людей были такие мысли раньше. Однако, когда все услышали это, они пришли в ярость.

“Как мы можем сдать эту группу предателей? Как история будет говорить о нас в будущем и как будущие поколения будут думать о нас? Разве мы не были бы печально известны?”

“История всегда писалась победителями. Мы можем просто притвориться, что сдаемся, чтобы сначала спасти свои жизни. Пока мы можем вернуться, что в этом плохого? Не будь таким упрямым.”

“Нет, я категорически не согласен! Если ты боишься смерти, ты можешь сдать, трус!”

“Ты высокомерен! Вы достойны! Если все умрут, кто будет там, чтобы снова восстановить династию? Сдача - это всего лишь временная мера!”

Одна группа хотела сдать, в то время как другая группа настаивала на том, чтобы держаться.

Никто не заметил, что императрица Шэн Юань вернулась в палатку одна с торжественным выражением лица.

Императрица Шэн Юань грустно улыбнулась. “Если бы Отец в подземном мире знал, что Династия Небесных Святых станет такой в моих руках, он бы определенно отругал меня”.

“Я виновна. Я подвела своих предков и своего отца. Как я, правитель страны, могу сдать врагу? Я лучше умру, чем буду жить как трус!”

Возможно, притвориться, что сдался врагу, действительно было хорошей идеей. Чтобы по праву получить трон, королю Чжао все еще нужен был ее указ. В противном случае, независимо от того, насколько хорошо звучало его дело, его все равно считали бы предателем.

Чтобы заставить мир замолчать, он определенно оставил бы ее в живых. Он может даже сделать ее своего рода королевой.

Однако императрица Шэн Юань была достойна и не позволила бы себе вести такую скромную жизнь!

“Я лучше умру, чем буду жить как трус!”

Это была гордость императрицы!

Она вспомнила, что сказал ее отец перед смертью.

Императрица Шэн Юань не могла не вздохнуть. “Я не ожидала, что так закончу”.

Приняв решение, императрица Шэн Юань достала рубиновое ожерелье, которое было на ней. Она откусила палец и капнула кровью в середину драгоценного камня, бормоча что-то похожее на древнее заклинание.

“Я использую свою кровь, чтобы изменить ход событий!”

<http://tl.rulate.ru/book/80293/2740590>